

Да уж такая, какая есть

АКТРИСА

Эдуард ГРАФОВ

Можно ведь подумать, что она притворяется. Уж как-то слишком сердечна и доброжелательна. Причем неизменно. Это же надо — слишком! Нам бы поменьше? Но ведь терпугую актерскую братию вокруг пальца не обведешь. За многие годы была возможность убедиться, что уж такая она и есть, Лейла Ашрафова.

Почему рассказ о таланте актрисы начинаю в общем-то с бытειαких наблюдений? А потому что именно этими человеческими качествами ограничен дар ее тридцатилетнего творчества на эстраде. Это нынче редкая способность — быть на сцене сердечным, близким нам человеком. Она напрочь стерла грань между написанным автором текстом и интимным обращением к нам, в зал. Когда Лейла на сцене, совсем забываешь, что она актриса. Что она, в общем-то, "играет".

Да что на сцене! Я в самой что ни на есть домашней обстановке "прокололся" совершенно наивным образом. Сидим, беседуем. Она тихонечко рассказывает журналисту о своей жизни. Я, так сказать, сопереживаю, киваю понимающе головой. И вдруг озадачиваюсь: "Как, вы были снайпером на фронте?" Лейла расхохоталась своим "ашрафовским" смехом. Оказывается, она мне нашептывает один из своих эстрадных монологов. Вот такая в актрисе достоверность, естественность.

У Лейлы Ашрафовой ласковая способность — обволакивать обаянием окружающих людей. Нынче это проявилось самым замечательным образом. И неожиданным.

Перечислять всевозможные дарования Олега Павловича Табакова — дело долгое, да и припозднившееся. Но одна ценность в нем, пожалуй, дороже всех других. У него какой-то невероятный, если так позволительно сказать, нюх на актера. Он на них "охотится" с какой-то безошибочной тщательностью. Никаких приблизительных назначений на роль.

С Олегом Павловичем мы не знакомы, и у меня не было возможности спросить: ну почему на роль служанки Ненси он пригласил в "Старый квартал" именно Лейлу Ашрафову? Актрису со

стороны, да еще и мастера к тому же эстрады. Есть тьма достойных претенденток на эту роль. А он позвал именно ее. И Лейла Ашрафова воздала сторицей.

Эта пьеса Теннесси Уильямса, в общем-то, о конченных людях. И грешен, сидючи в зрительном зале, я как-то не проникся к ним не то что симпатией, а хотя бы жалостью. Испытывал, что ли, некую скучающую досаду на их повседневное уродство.

Но когда на сцене появилась Ненси с ее горестной, безнадежной болью за этих несчастных... Знаете, мне стало стыдно за себя, за зрителя стоймостью всего лишь в цену билета. Произошло маленькое чудо, эти неприкаянные люди благодаря Ненси (или Лейле) проступили вдруг со сцены не просто персонажами, а я для них стал не всего лишь зрителем. Ненси, заступница за людей, тихо и властно пробудила во мне сострадание. Вот такой "эффект Ашрафовой"!

Но вернемся с гастрелей в "Табакерке" на родимое Лейле прище. Я бы приблизил Лейлу Ашрафову к таким мастерам эстрады, как Роман Карцев, Александр Филиппенко. Не буду уютно лукавить, они безусловно ярче. Но она, как и они, тоже выходит своим талантом за рамки жанра. Она тоже актриса, которая умеет все — и на эстраде, и в кино, и в театре. А сколь дивным клоуном она была бы в цирке! Я подчеркиваю не просто универсальность, а широту и богатство таланта.

Каким образом выпускница вахтанговской "щучинки" попала (правда, не сразу) из театра на эстраду? А ее, восточную женщину, похитили "на кавказский манер" Александр Ширвиндт и Аркадий Арканов. Весьма капризный в выборе исполнителей Ар-

канов сразу стал с удовольствием для нее писать. А неизменно взыскательный в режиссуре Ширвиндт сказал: "Зачем тебе театр, когда ты сама уже целый театр?" И стал навсегда ее режиссером. Он-то и привел Лейлу к очень важному для нее решению: "Не надо быть специально смешной. Думай о том, что и зачем ты говоришь. А если в тебе есть юмор, то он и без твоей помощи проявится". Ох, сколь многим "специально смешным" не хватает этого понимания!

Но поумерим пыл, проявим и некоторую осторожность. Все-таки женщина, пробравшаяся в сатиру, опасна для мужчин. У такой женщины на них какие-то совсем уж очень сатирические поползновения. Вы полюбитесь: "В семье главный — мужчина! Но жена за него, этого "главного", в ответе. Как я понимаю, в ближайшее время генералы-ворюги пойдут в тюрьмы. По справедливости надо бы и их жен туда же. Как же ты его, дурачка своего, до такого бесчестия допустила? Однако, если в семье, как всегда, главная — жена, муж не должен этого замечать. Если, конечно, жена — умица".

Нет, это не эстрадный монолог. Все это назидательно и всерьез разъяснила мне в доверительной беседе Лейла Ашрафова. Вы представляете, какую роль она нам, гордым, отвела? Вот я и говорю: женщина в сатире — дело тревожное. Она ведь не понимает, что главный в семье — только муж! И он, бедняга, должен регулярно это замечать и как можно чаще. Если, конечно, жена — умица. И пусть они, женщины, это учтут во главе со своей Лейлой Ашрафовой.

Конечно, именно у нее я не мог не спросить: "А что такое доброта?"

— Не знаю. Человек должен быть добрым. Это ведь нормально от природы. Наверное, доброта — потребность делиться с другими.

— Лейла, вы счастливы?

— У меня нынче весь год — юбилейный: 30 лет работы на эстраде и юбилейный, очень подозрительный возраст. И все это мое. Я — счастлива!

Фото Н. САМОЙЛОВА